

Гендерные отличия чувства безопасности в школе у подростков 14-17 лет

Марина Сергеевна Вырская
(broma@bk.ru), Институт социального анализа и прогнозирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Россия.

Gender differences in the feeling of the school safety among teenagers aged 14-17

Marina S. Vyrskaya
(broma@bk.ru), Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia.

Резюме: Представленная работа основана на данных, собранных в рамках специального исследования детского благополучия (весна 2022 г.) среди школьников восьми регионов страны. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой чувство безопасности подростка связано с его гендером и в зависимости от гендера имеет разные предикторы. Гипотеза проверяется методом линейной регрессии на общей выборке и двух подвыборках – мальчиках ($n = 29\ 621$) и девочках ($n = 38\ 718$) в возрасте 14-17 лет. В результате анализа гипотеза подтверждается лишь отчасти: чувство безопасности в школе зависит от гендера подростка – мальчики ощущают себя в большей безопасности, чем девочки, однако прочие контроли не зависят от гендера. Так, наиболее значимыми факторами чувства безопасности в школе как для мальчиков, так и для девочек являются отношение одноклассников, буллинг, наличие близких друзей и здоровье респондента. Однако в случае с девочками большее значение для чувства безопасности имеет здоровье и наличие близких друзей, а в случае с мальчиками – буллинг.

Ключевые слова: чувство безопасности, школьная жизнь, подростки, детское благополучие, здоровье подростков, буллинг.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Вырская М. С. (2022). Гендерные отличия чувства безопасности в школе у подростков 14-17 лет. Демографическое обозрение, 9(4), 126-137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16746>

Abstract: The presented work is based on data collected as part of the Child Wellbeing Survey (Spring 2022) among schoolchildren in eight regions of the country. The author puts forward a hypothesis according to which a teenager's sense of security is associated with his/her gender and, depending on gender, has different predictors. The hypothesis is tested by linear regression on the total sample and two sub-samples – boys ($n=29621$) and girls ($n=38718$) aged 14-17 years. As a result of the analysis, the hypothesis is only partially confirmed: the feeling of safety at school depends on the gender of the adolescent – boys feel more secure than girls, but other controls do not depend on gender. Thus, the most significant factors in the feeling of safety at school for both boys and girls are the attitude of classmates, bullying, the presence of close friends and the health of the respondent. However, in the case of girls, health and the presence of close friends are more significant for a sense of security, and in the case of boys – bullying.

Keywords: sense of safety, school life, teenagers, child wellbeing, adolescent health, bullying.

Funding: The article was prepared as part of the research project of the state task of the RANEPA.

For citation: Vyrskaya M. (2022). Gender differences in the feeling of the school safety among teenagers aged 14-17. Demographic Review, 9(4), 126-137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16746>

Введение

Удовлетворенность «школьной жизнью» является одним из важных условий субъективного благополучия детей (Брук, Игнатжева 2021; Елисеева 2011; Карабанова 2019; Kutsar, Kasearu 2017). Она зависит от целого спектра разнообразных факторов: интерес к учебе и достижения, отношения с одноклассниками и учителями, комфортная атмосфера и условия обучения, наличие возможностей саморазвития и прочее. Проблема безопасности, также имеющая большое значение для удовлетворенности жизнью (González-Carrasco 2019; Lee, Yoo 2015; Sarriera, Bedin, Strelhow 2021), в контексте школы зачастую сужается до проблемы буллинга среди учеников, что вполне оправдано, поскольку позволяет проводить более предметные исследования и разрабатывать методы профилактики психологического и физического насилия (Бобровникова 2021; Рюмина 2021; Шабанова, Бычкова, Короткова 2021).

Однако мы полагаем, и наши данные это показывают, что проблема безопасности в школе не сводится к одному лишь буллингу. Более того, в зависимости от гендера буллинг имеет разную значимость для чувства защищенности. Когда мы просим подростков оценить по 5-балльной шкале, насколько безопасно они ощущают себя в школе, мы не знаем, какой смысл они вкладывают в понятие безопасности. Имеют они в виду физическую или психологическую безопасность (Nano, Aliaj, Beqiri 2021), какие факторы влияют на их ощущения. Поэтому оценивать уровень чувства безопасности лишь по одному вопросу и в целом по выборке некорректно, необходимо учитывать другие предикторы и в контексте гендерных отличий.

Концепт школьной безопасности включает в себя разные аспекты, такие как связь субъективного благополучия с чувством защищенности (Ražienė, Garckija 2013), проблема травли, насилия со стороны других детей (Kim et al. 2020; Korosov 2021; Zaplluzha, Shahini 2016) и учителей (Buranažoenkij et al. 2021), роль семьи, родительской поддержки в чувстве защищенности (Han 2021; Ramberg 2021), влияние чувства безопасности на другие сферы, например, на достижения в учебе (Ласое 2020) и др. Мы использовали эти и другие предпосылки при анализе проблемы чувства безопасности в школе среди мальчиков и девочек 14-17 лет.

Методика

Весной 2022 г. Центр полевых исследований ИнСАП РАНХиГС провел вторую волну онлайн-опроса о детском благополучии (первая волна проходила весной 2021 г. (Гарифулина, Ипатова 2021)). Опрашивали детей и подростков в возрасте 10-17 лет в школах восьми регионов (Алтайский край, Калининградская область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Тамбовская область, Ульяновская область и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра). Выборку строили для каждого региона. Генеральной совокупностью являются дети и подростки, обучающиеся в школе, в возрасте от 10 до 17 лет, постоянно проживающие в выбранном регионе. Основа выборки – учащиеся второй (5-9 классы) и третьей (10-11 классы) ступеней общего образования государственных образовательных учреждений. Выборка внутри региона стратифицированная, в качестве страты выбирались муниципальный район и города регионального значения, из выборки исключены ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования). Внутри страты производили случайный отбор на уровне школ с учетом принадлежности школы к муниципальному образованию. Отбор учащихся

внутри школ не производили (Калабихина, Ипатова, Rogozin 2022).

Ссылку на опрос передавали подросткам через их родителей или учителей. Информированное согласие участников собирали школы. Подростки заполняли анкету самостоятельно – в школе или дистанционно дома. Среднее время заполнения анкеты составило 12 минут. Размер итоговой выборки – 132 984 анкеты. Средний возраст участников опроса – 13,6 лет, стандартное отклонение – 1,86.

Одним из шести доменов наряду с доменами «Образование», «Здоровье», «Материальное благополучие», «Отношения» и «Самооценка» был домен «Безопасность», состоявший из табличного вопроса: «Насколько вы чувствуете себя безопасно в следующих местах? Оцените от 1 до 5, где 1 – чувствуете себя постоянно в опасности, а 5 – чувствуете себя абсолютно безопасно: 1). В школе, 2). На улице, 3). Дома». Мы выдвинули гипотезу, согласно которой чувство безопасности подростка связано с его гендером и в зависимости от гендера имеет разные предикторы. Иными словами, мы предположили, что у мальчиков и девочек чувство безопасности связано с разными факторами.

Гипотеза была проверена на примере субъективной оценки безопасности в школе. Для этого были отобраны респонденты в возрасте 14-17 лет, проживающие в семьях и обучающиеся в каком-либо учебном заведении – в школе, лицее, гимназии, в колледже, училище, в техникуме или где-то ещё. Размер подвыборки составил 68 339 наблюдений – 43% мальчиков и 57% девочек. Для проверки гипотезы был использован метод линейной регрессии. Модель оценивали методом наименьших квадратов в предположении независимых и одинаково распределенных остатков регрессии.

Зависимой переменной модели является шкала чувства безопасности в школе от 1 до 5, где 1 – постоянно в опасности, а 5 – абсолютно безопасно. Набор независимых предикторов состоит из вторичных переменных, перекодированных из вопросов анкеты. Были использованы вопросы, касающиеся непосредственно школьной жизни (отношение одноклассников, буллинг, оценки). Также мы предположили, что чувство безопасности в учебном заведении может быть связано с отношениями в семье (Ben-Arieh, McDonell, Attar-Schwartz 2009) и со взрослыми в целом, поэтому в модель были включены такие характеристики респондентов, как состав и размер семьи, оценка материального положения, отношения с родными (наличие ссор, скандалов, физических наказаний). Кроме того, мы сочли важным учесть критерии, которые могут влиять на самооценку и чувство защищённости респондента и также быть связанными с чувством безопасности в школе: хорошее здоровье, занятие спортом, наличие друзей, знание организаций, которые могут помочь в трудной жизненной ситуации. Подробное описание формирования независимых переменных см. таблицу П. Приложения.

Результаты

Для интерпретации количественных значений переменных использовали формулу: $\frac{b}{\bar{y}} * 100$, где b – это коэффициент и $\bar{y}$ – среднее по зависимой переменной. Среднее зависимой переменной по выборке в целом составляет 4,2, по подвыборке мальчиков – 4,3, по подвыборке девочек – 4,1.

Анализ модели (1) показывает (таблица), что мальчики чувствуют себя в школе на 3% более безопасно, чем девочки. Что касается возраста, то подростки 14, 15 и 16 лет (безотносительно гендера) чувствуют себя в школе менее безопасно, чем подростки 17 лет

(на 1,1-1,4%). Подростки, проживающие в городе, чувствуют себя менее безопасно в школе на 2,4%, чем подростки, проживающие в селе.

Наиболее значимым фактором чувства безопасности безотносительно гендера является отношение одноклассников – повышение оценки отношения одноклассников к респонденту улучшает его чувство безопасности на 7,6%. Кроме того, сильным фактором является частота, с которой на респондента кричат взрослые (это могут быть взрослые как дома, так и в школе): сокращение частоты криков взрослых повышает чувство безопасности подростка в школе на 2,6%. В то же время наличие ссор, скандалов дома понижает чувство безопасности в школе на 2,4%. Также для чувства безопасности в школе значим фактор буллинга – с увеличением видов травли, с которыми сталкивается респондент, его чувство безопасности снижается на 3,4%.

Хорошее здоровье также имеет важное значение для чувства безопасности в школе – дети, у которых нет никаких ограничений по здоровью, чувствуют себя на 4,4% безопаснее, чем имеющие ограничения по здоровью. Подростки, имеющие близких друзей, чувствуют себя безопаснее в школе на 3,9%, чем не имеющие друзей. Респонденты, учащиеся на четвёрки-пятёрки, чувствуют себя на 2,5% безопаснее в школе, чем респонденты с двойками-тройками. Если подростки знают организации, которые могут им помочь в трудной жизненной ситуации, они чувствуют себя на 2,5% более безопасно, чем не знающие такие организации.

Отношение одноклассников является самым значимым фактором чувства безопасности в школе как для мальчиков, так и для девочек – модели (2) и (3). При этом для девочек этот фактор важнее: при улучшении отношения к ним одноклассников (точнее, их оценки этого отношения) чувство безопасности увеличивается на 7,9% (у мальчиков на 7,3%). На втором месте по значимости среди мальчиков оказывается буллинг – с увеличением видов травли чувство безопасности в школе сокращается на 3,9%. Для девочек этот фактор так же значим – увеличение видов травли снижает чувство безопасности на 3,2%, однако для них более важен фактор здоровья: девочки, не имеющие ограничений по здоровью, чувствуют себя более безопасно в школе на 5,1%, чем имеющие ограничения. Для мальчиков, напротив, фактор здоровья менее значим: у здоровых мальчиков чувство безопасности выше на 3,4% по сравнению с имеющими ограничения.

Для чувства безопасности мальчиков фактор здоровья столь же значим, как и фактор наличия близких друзей: те, кто имеет друзей, ощущают себя безопаснее в школе на 3,4% по сравнению с теми, кто не имеет близких друзей. Для девочек же этот фактор более значим, он повышает чувство безопасности на 4,4%. Также для их чувства безопасности в школе более значим, чем для чувства безопасности мальчиков, фактор оценок: девочки, которые учатся на четвёрки и пятёрки чувствуют себя в школе безопаснее на 2,9%, чем девочки с двойками и тройками (у мальчиков – на 2%).

Влияние криков взрослых на чувство безопасности подростков имеет практически одинаковую значимость у мальчиков и девочек (сокращение частоты криков улучшает их чувство безопасности на 2,3-2,8%). Однако фактор ссор и скандалов дома более значим для девочек, чем для мальчиков (их наличие ухудшает чувство безопасности девочек на 2,9%, мальчиков – на 1,6%), а для мальчиков более значимым является фактор физических наказаний (сокращение частоты наказаний улучшает чувство безопасности мальчиков в школе на 1,7%, девочек – на 0,6%). Знание организаций, которые могут помочь в трудной

ситуации, повышает чувство безопасности среди девочек на 2,9%, среди мальчиков – на 2,1%.

Фактор места жительства более значим для чувства безопасности девочек: проживающие в городе чувствуют себя менее безопасно на 2,8%, чем проживающие в селе. Городские мальчики чувствуют себя менее безопасно на 1,6%, чем сельские. Фактор возраста более значим для чувства безопасности мальчиков: чем младше мальчики (14, 15, 16 лет), тем менее безопасно они себя чувствуют по сравнению со старшей, референтной группой (17 лет). У девочек наоборот: в самой младшей группе (14 лет) чувство безопасности практически не отличается от референтной группы (17 лет), а в средних группах (15-16 лет) чувство безопасности ниже, чем в референтной группе, на 1-1,2%.

Таблица. Модели линейной регрессии

Переменные	(1) Мальчики и девочки	(2) Мальчики	(3) Девочки
Константа	2,168	2,323	2,138
Мальчики	0,132*** (0,008)	- -	- -
14 лет	-0,057*** (0,011)	-0,092*** (0,017)	-0,029** (0,015)
15 лет	-0,059*** (0,011)	-0,076*** (0,018)	-0,048*** (0,015)
16 лет	-0,048*** (0,012)	-0,057*** (0,019)	-0,043*** (0,016)
Отношение одноклассников. 1 – плохо, 4 – хорошо	0,320*** (0,007)	0,314*** (0,010)	0,326*** (0,009)
Шкала буллинга от 0 до 6	-0,145*** (0,005)	-0,166*** (0,007)	-0,129*** (0,006)
Четверки-пятерки	0,103*** (0,007)	0,085*** (0,011)	0,117*** (0,010)
Количество посещаемых занятий от 0 до 8	0,024*** (0,004)	0,035*** (0,006)	0,017*** (0,005)
Есть близкие друзья	0,164*** (0,011)	0,144*** (0,016)	0,180*** (0,014)
Живёт с родными родителями	0,030*** (0,008)	0,030** (0,013)	0,027** (0,011)
Как часто взрослые повышают на вас голос, кричат? 1 – очень часто, 5 – никогда	0,108*** (0,004)	0,100*** (0,007)	0,114*** (0,006)
Как часто взрослые наказывают вас физически, применяют силу? 1 – очень часто, 5 – никогда	0,047*** (0,006)	0,073*** (0,009)	0,024*** (0,008)
Были ссоры, скандалы	-0,101*** (0,010)	-0,068*** (0,017)	-0,120*** (0,013)
Сколько человек живет с вами, включая вас?	-0,017*** (0,002)	-0,028*** (0,003)	-0,002 (0,003)
Город	-0,097*** (0,008)	-0,070*** (0,011)	-0,116*** (0,010)
Низкая оценка материального положения	-0,029* (0,017)	-0,052* (0,028)	-0,008 (0,022)
Ниже среднего оценка материального положения	0,036*** (0,010)	0,008 (0,015)	0,055*** (0,013)
Средняя оценка материального положения	0,020** (0,010)	0,018 (0,015)	0,023* (0,013)

Переменные	(1)	(2)	(3)
	Мальчики и девочки	Мальчики	Девочки
Занимается спортом	0,029*** (0,008)	0,033*** (0,013)	0,026** (0,011)
Хорошее здоровье (нет ограничений)	0,183*** (0,012)	0,148*** (0,019)	0,210*** (0,015)
Знает организации, которые могут помочь	0,106*** (0,010)	0,092*** (0,016)	0,119*** (0,014)
R-квадрат	0,196	0,182	0,200

Примечание: Зависимая переменная: Чувство безопасности в школе, оценка от 1 до 5, где 1 – постоянно в опасности, 5 – абсолютно безопасно. Уровни значимости: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,10$.

Дискуссия

Мы выдвигали гипотезу, согласно которой чувство безопасности подростка связано с его гендером и в зависимости от последнего имеет разные предикторы. Представленные результаты подтверждают нашу гипотезу лишь отчасти. Чувство безопасности в школе действительно связано с гендером подростка – мальчики ощущают себя в большей безопасности, чем девочки, однако прочие контроли не зависят от гендера. Так, наиболее значимыми факторами чувства безопасности в школе как для мальчиков, так и для девочек являются отношение одноклассников, буллинг, наличие близких друзей и здоровье респондента. Вместе с тем в случае с девочками большее значение для чувства безопасности имеет здоровье и наличие близких друзей, а в случае с мальчиками – буллинг.

Возможно, это связано с тем, что девочки более уязвимы, чем мальчики, когда у них есть ограничения здоровья, т. е. когда они чувствуют себя физически слабее. Нужно отметить, что девочки в целом чаще мальчиков отвечают, что у них есть какие-то ограничения по здоровью (ст. ост. (стандартизованный остаток) 3,9), или затрудняются ответить на этот вопрос (ст. ост. 9,2). Что касается вопроса о наличии близких друзей, то мы не обнаруживаем здесь статистически значимых отличий между мальчиками и девочками – абсолютное большинство обеих групп указывает наличие друзей. Вероятно, девочкам для чувства защищённости более важно, чем мальчикам, быть с кем-то рядом, иметь человека, которому можно доверять. Интересно, что, хотя девочки статистически чаще мальчиков сталкиваются с каким-либо проявлением буллинга (ст. ост. 7,8), для их чувства безопасности в школе этот фактор менее значим, чем для мальчиков.

Полученные результаты имеют ряд ограничений. Во-первых, строго говоря, мы не можем репрезентировать результаты на генеральную совокупность (всех подростков, учащихся в школе, в выбранных регионах), поскольку это был административный опрос, и мы не можем избежать влияния метода. Скорее всего, выборка смещена в сторону более успешных и прилежных школьников, а ответы могут быть более социально-одобряемые по сравнению, например, с ответами из онлайн-опросов в социальных сетях. Во-вторых, инструментарий недостаточен для более комплексного изучения чувства безопасности. Для построения линейной регрессии мы отобрали переменные трёх порядков: школа, семья и внешние факторы (здоровье, место проживания, знание организаций, которые могут помочь). Наиболее значимыми оказались переменные, связанные с окружением подростка (одноклассники, друзья, случаи агрессии) и его здоровье. Однако мы не знаем, как чувство защищённости или незащищённости в школе

влияет на посещаемость, успеваемость, с какими эмоциями оно сопряжено – с ответной агрессией или страхом, подавленностью, имеет ли оно связь с использованием Интернетом и случаями кибербуллинга со стороны тех же одноклассников (в нашем перечне видов травли не было варианта «кибербуллинг»). Мы также видим значимую связь чувства безопасности в школе с обстановкой дома – ссорами, скандалами, физическими наказаниями, но нам неясно, как формируется эта связь: переносит ли подросток чувство незащищённости дома на школу или сталкивается со стигматизацией одноклассников как ребёнок из «проблемной» семьи? В-третьих, хотя мы наблюдаем некоторые гендерные отличия, мы не можем сказать, чем именно они обусловлены – объективной ситуацией в школе или субъективными переживаниями подростка. Девочки чаще сталкиваются с разными проявлениями буллинга, но он менее значим для их чувства безопасности, чем для мальчиков. В то же время для девочек более значимо физическое самочувствие. Можем ли мы утверждать, что отличие ощущения безопасности в школе у мальчиков и девочек связано с их гендерной социализацией?

Субъективная оценка безопасности относительно недавно была введена в исследования детского благополучия наряду с такими параметрами, как жизненные навыки и умения, детская занятость, эмоциональное благополучие и прочее. Это ознаменовало сдвиг фокуса на самого ребёнка, когда именно ребёнок становится единицей наблюдения, а не институции вокруг него – система образования, здравоохранения, различные социальные службы (Ben-Arieh 2007). Безопасность в школе может оцениваться по объективным показателям, такими как наличие охраны, число выявленных нарушений прав детей, наличие противопожарной системы, медицинского кабинета и др. Однако чувство психологической защищённости, о котором по сути и идёт речь в нашем исследовании, скорее связано не с инфраструктурой, а с социокультурной средой школы. На наш взгляд, изучение чувства безопасности должно быть междисциплинарным и включать психологические параметры респондентов. Так, установлено, что «люди с более активной позицией менее склонны воспринимать ситуацию как психологически небезопасную, даже если контекстуальные факторы говорят об обратном» (Chan 2006, *Цит. по: Гилемханова 2019*). Возможно, отличие чувства безопасности у мальчиков и девочек связано, в том числе, с определёнными установками и жизненной позицией.

Вопросы безопасности включаются в исследования детского благополучия как один из доменов, параметр которого учитывается в общем индексе, но не изучается самостоятельно, тем более в гендерном контексте. На наш взгляд, эта тема заслуживает отдельного, междисциплинарного изучения. Важно понимать не только факторы и предпосылки субъективного чувства безопасности, но и влияние последнего на разные сферы жизни подростка, на его личность и развитие.

Литература

- Бобровникова Н.С. (2021). Психологическая безопасность как важное условие профилактики буллинга в подростковой среде. *Психология образования в поликультурном пространстве*, 4(56), 6-13.
- Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В. (2021). Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 164-175.
- Гарифулина Э.Ш., Ипатов А.А. (2021). Опрос детей как обязательный элемент формирования индекса детского благополучия. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 139-148.
- Гилемханова Э.Н. (2019). Методика «Индекс социокультурной безопасности школьника». *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 164-183.
- Елисеева О.А. (2011). Структура субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 132, 368-375.
- Калабихина И.Е., Ипатов А.А., Рогозин Д.М. (2022). *Круглый стол «Индекс детского благополучия: результаты исследования и пути развития»*, 19 декабря 2022 г. <https://cwb-index.timchenkofoundation.org/>
- Карабанова О.А. (2019). Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников. *Психологическая наука и образование*, 24(5), 16-26.
- Рюмина И.М. (2021). Содержательные характеристики самоотношения подростков, переживающих буллинг в школе. *Проблемы современного педагогического образования*, 71-3, 366-369.
- Шабанова Т.Л., Бычкова К.А., Короткова А.С. (2021). Психологические факторы возникновения школьного буллинга у старших подростков. *Нижегородский психологический альманах*, 1(1), 190-199.
- Ben-Arieh A.A. (2006). Measuring and monitoring the well-being of young children around the world. *Education for All Global Monitoring Report 2007*. Retrieved from <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444>
- Ben-Arieh A., McDonell J., Attar-Schwartz S. (2009). Safety and home–school relations as indicators of children well being: Whose perspective counts? *Social Indicators Research*, 90(3), 339-349.
- Buranajaroenkij D., Win S.T. Gender-Based (2021). Violence Prevention in Schools in Myanmar: A Study from Taunggyi. *Journal of Human Rights and Peace Studies*, 7, 51-71.
- González-Carrasco M., Casas F., Ben-Arieh A., Savahl S., Tiliouine H. (2019). Children’s perspectives and evaluations of safety in diverse settings and their subjective well-being: A multi-national approach. *Applied Research in Quality of life*, 14(2), 309-334.
- Han S. (2021). *School Violence in South Korea*. Springer Singapore.

- Kim Y. K., Sanders J.E., Makubuya T., Yu M. (2020). Risk factors of academic performance: Experiences of school violence, school safety concerns, and depression by gender. *Child & Youth Care Forum*, 49(5), 725-742. Springer US.
- Koposov R., Isaksson J., Vermeiren R., Schwab-Stone M., Stickley A., Ruchkin V. (2021). Community violence exposure and school functioning in youth: cross-country and gender perspectives. *Frontiers in public health*, 9, 692402.
- Kutsar D., Kasearu K. (2017). Do children like school—Crowding in or out? International comparison of children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 80, 140-148.
- Lacoe J. (2020). Too scared to learn? The academic consequences of feeling unsafe in the classroom. *Urban Education*, 55(10), 1385-1418.
- Lee B.J., Yoo M.S. (2015). Family, school, and community correlates of children's subjective well-being: An international comparative study. *Child Indicators Research*, 8(1), 151-175.
- Nano L., Aliaj S., Beqiri R. (September, 2021). *Individual, family, and school climate factors as predictors of school violence*. 4th International Conference on Modern Approach in Humanities and Social Sciences 2021. Zurich, Switzerland.
- Raižienė S., Garckija R. (2013). Gender differences in subjective well-being and feeling of safety at school: Evidence from cross-lagged relations in a 1-year longitudinal sample. *Socialinis Darbas*, 12(1), 151-162.
- Ramberg J. (2021). The association between parental support and adolescents' psychological complaints: The mediating role of a good school climate. *Children*, 8(7), 550.
- Sarriera J.C., Bedin L.M., Strelhow M.R.W. (2021). Perceptions of safety and subjective well-being of Brazilian children. *Journal of Community Psychology*, 49(1), 218-227.
- Zapluzha S., Shahini M. (2016). Gender differences in the evaluation of school safety indicators according to adolescents in higher secondary schools in Prizren. *International Journal of Adolescence and Youth*, 21(1), 27-33.

Приложение

Таблица П. Независимые переменные, исходный вопрос и перекодировка (ответы «Затрудняюсь ответить» учтены с помощью формирования новой бинарной переменной, равной 1 для значения «Затрудняюсь ответить» и 0 – иное).

Переменная	Вопрос	Перекодировка
Мальчики	Укажите, пожалуйста, ваш пол: 1. Мужской 2. Женский	Перекодировка: «Мальчики» – 1, Иное – 0 «Девочки» – референтная группа
14, 15, 16 лет	Сколько вам полных лет?	17 лет – референтная группа
Отношение одноклассников. 1 – плохо, 4 – хорошо (шкала)	Как к вам относятся ваши одноклассники (одногоруппники)? 1. Хорошо 2. Скорее хорошо 3. Скорее плохо 4. Плохо 99. Затрудняюсь ответить	Обратная перекодировка: плохо – 1, скорее плохо – 2, скорее хорошо – 3, хорошо – 4, затрудняюсь ответить – 0
Шкала буллинга от 0 до 6, где 0 – не сталкивался ни с каким проявлением буллинга, 6 – сталкивался со всеми указанными проявлениями буллинга.	С чем из перечисленного вы сталкивались в школе в этом учебном году хотя бы однажды: Отметьте все подходящие ответы. 1. Меня дразнили 2. Меня пнули или нарочно толкнули 3. Надо мной шутили всем классом 4. Надо мной издевались 5. Со мной долго не разговаривали 6. Меня побили 7. Ни с чем из перечисленного не сталкивались 99. Затрудняюсь ответить	Суммирование вариантов ответа 1-6, затрудняюсь ответить – 0
Четвёрки-пятёрки	Какие у вас итоговые годовые оценки в школе (колледже и т. д.)? 1. Все пятерки 2. Только пятерки и четверки 3. Есть тройки 4. Встречаются двойки, приходится исправлять 99. Затрудняюсь ответить	Перекодировка: «Все пятерки» и «Только пятерки и четверки» – 1, Иное – 0. Тройки-двойки – референтная группа
Количество посещаемых дополнительных занятий от 0 до 8, где 0 – ничего не посещает, 8 – посещает все указанные занятия.	Какие дополнительные занятия вы посещаете? Отметьте все подходящие ответы. 1. Музыка, пение, театр 2. Танцы 3. Рисование, лепка 4. Иностранные языки 5. Спортивные занятия 6. Дополнительные занятия по школьным предметам (репетитор, подготовка к экзаменам, поступлению) 7. Программирование, робототехника 8. Другие 9. Никакие занятия не посещаю 99. Затрудняюсь ответить	Суммирование вариантов ответа 1-8, затрудняюсь ответить – 0
Есть близкие друзья	Есть ли у вас близкие друзья, с которыми вы можете поделиться личными секретами? 1. Есть 2. Нет	Перекодировка: «Есть» – 1, Иное – 0 «Нет» – референтная группа

Переменная	Вопрос	Перекодировка
	99. Затрудняюсь ответить	
Живёт с родными родителями	С кем вы живете? Выберите наиболее подходящий для вас вариант. 1. С родными родителями (мамой и папой) 2. С одним из родных родителей (мамой или папой) 3. С родственниками, без родителей 4. В приемной семье, с опекунами 5. В детском учреждении	Перекодировка: «С родными родителями (мамой и папой)» – 1, Иное – 0, «В детском учреждении» – исключено из анализа. Иное (живёт не с родными родителями) – референтная группа
Как часто взрослые повышают на вас голос, кричат? 1 – очень часто, 5 – никогда	Как часто взрослые повышают на вас голос, кричат? 1. Очень часто 2. Часто 3. Редко 4. Очень редко 5. Никогда	Кодировка 1-5 сохранена, Затрудняюсь ответить – 0
	99. Затрудняюсь ответить	
Как часто взрослые наказывают вас физически, применяют силу? 1 – очень часто, 5 – никогда	Как часто взрослые наказывают вас физически, применяют силу? 1. Очень часто 2. Часто 3. Редко 4. Очень редко 5. Никогда	Кодировка 1-5 сохранена, Затрудняюсь ответить – 0
	99. Затрудняюсь ответить	
Были ссоры, скандалы	За последний месяц были или не были в вашей семье ссоры или скандалы? 1. Были 2. Не были	Перекодировка: «Были» – 1, Иное – 0 «Не были» – референтная группа
	99. Затрудняюсь ответить	
Сколько человек живет с вами, включая вас?	Сколько человек живет с вами, включая вас? Открытый вопрос.	Некорректный ответ – 0
Город	Вы проживаете в городе или селе? 1. город, поселок городского типа 2. село 3. отказ от ответа	Перекодировка: «Город» – 1, Иное – 0 «Село» – референтная группа
Низкая оценка мат. положения	Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение вашей семьи: 1. Денег не хватает даже на еду 2. На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно 3. Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает 4. Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна 5. Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна 6. Денег достаточно, чтобы купить квартиру, дом или все, что считаем нужным	Перекодировка: вариант 1 и 2 – 1, Иное – 0
Ниже среднего оценка мат. положения		Перекодировка: вариант 3 – 1, Иное – 0
Средняя оценка мат. положения		Перекодировка: вариант 4 – 1, Иное – 0
Оценка выше среднего (референтная группа)	99. Затрудняюсь ответить	Перекодировка: варианты 5 и 6 – 1, Иное – 0
	99. Затрудняюсь ответить	
Занимается спортом	Скажите, пожалуйста, вы занимаетесь физической активностью или каким-либо видом спорта (вне школьных уроков)	Перекодировка: «Да» – 1, Иное – 0

Переменная	Вопрос	Перекодировка
	физкультуры или занятий в колледже)? Если да, то чем именно? 1. Да 2. Нет 99. Затрудняюсь ответить	«Нет» – референтная группа
Хорошее здоровье (нет ограничений)	Есть ли у вас ограничения по здоровью, которые вам сильно мешают? Если да, то какие именно? 1. Есть 2. Нет 99. Затрудняюсь ответить	Перекодировка: «Нет» – 1, Иное – 0 «Есть» – референтная группа
Знает организации, которые могут помочь	Знаете ли вы организации, которые могут вам помочь в трудной ситуации? Если знаете, то какие? 1. Знаю 2. Не знаю 99. Затрудняюсь ответить	Перекодировка: «Да» – 1, Иное – 0 «Нет» – референтная группа